

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

С.А. Калинин

Право как многозначный феномен проявляется во всех социальных сферах, при этом ряд его проявлений не всегда совпадают с целями разработчиков. Это требует развития института обратной связи между правотворческими органами и социумом, воспринимающим нормативное предписание и стремящимся минимизировать его «негативные» последствия либо максимально использовать для собственных интересов. В качестве институтов обратной связи в правовой системе выступают правоприменительные и правоохранительные органы, непосредственно соприкасающиеся с населением, разрешающие социальные конфликты в рамках установленной процедуры, пресекающие противоправное поведение и т.д. Следовательно, на уровне данных институтов (в том числе) целесообразно проводить изучение эффективности социального действия права, видовой категорией которой выступает криминогенность.

Значительную роль в обеспечении обратной связи в правовой системе играют органы внутренних дел, способные достаточно точно описывать эффективность (неэффективность) принимаемых правовых и управленческих мер. Например, нахождение значительного количества молодежи на улицах в вечернее и ночное время, несомненно, влечет рост правонарушений. Это может выступать следствием снижения мотивации молодежи к труду и учебе, наличием чрезмерного свободного времени либо высоких учебных и рабочих нагрузок, изменения социальной мотивации на потребление, снижением контроля со стороны родителей и т.д. Таким образом, констатация какого-либо факта на уровне органов внутренних дел, изменяющего социальную обстановку, способствующего росту девиантного (отклоняющегося) поведения, способствующего росту правонарушений, должна влечь анализ причин, в том числе управленческих и правовых, вызвавших появление данного факта.

Проведение научного анализа и составление корректного описания указанного выше социального факта требует разработки соответствующей оценивающей методологии. В противном случае, наличие эмпирического материала не позволит сделать корректные выводы и предложения, что приведет к недостаточно адекватным действиям со стороны государства и

Калинин, С.А. Некоторые аспекты криминологического анализа социального действия права / С.А. Калинин // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность : материалы науч.-практ. конф., 27 февраля 2007 г., Минск / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД ; редкол: К.И. Барвинок (отв. ред.) и [др.] – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – С. 74–79.

общества по устранению таких фактов. Для целей криминологического анализа право нужно понимать как средство управления обществом и как способ согласования различных социальных интересов. В первом случае криминогенность нормы – это возможность обойти норму, создать альтернативную модель социального поведения, снижающую эффективность законодательной. Во втором случае – это возможность навязать собственные интересы без учета иных интересов. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что методология криминологического анализа в рамках только правовой парадигмы недостаточна в силу формальности права как системы норм, оцениваемой вне зависимости от социальной практики.

Для этого более применимой является социолого-правовая парадигма, позволяющая рассматривать модели социального поведения, складывающиеся в процессе социального взаимодействия, а также системы социального разрешения конфликтов. Право в этом случае выступает лишь одной из регулятивных систем, взаимодействующих с иными правилами поведения. Так, действия, определяемые как коррупция (правонарушение), могут рассматриваться как нормальные, допустимые и желательные с позиции ряда социальных групп. Отметим также, что криминогенность (общественная опасность) как характеристика в ряде случаев создается легально путем квалификации явления как правонарушения и наоборот.

В рамках указанного подхода право рассматривается нормативно-выраженный результат взаимодействия (в том числе, навязывания) социальных интересов различных акторов. Таким образом, правоприменительный (правоохранительный) орган должен выявить и наиболее полно описать акторов, чьи их интересы, притязания и ожидания были затронуты принятой нормой, способность и ресурсы акторов по отстаиванию собственных интересов и противодействию нормативно-закрепленной модели поведения (в том числе, и незаконными способами). В идеале это должно привести к описанию сложно связанной модели социальных взаимодействий и последствий, порождаемых новой нормой (управленческим решением).

Отметим, что категории «интерес» и «справедливость» являются относительными и оценочными, причем собственные интересы любыми субъектами всегда квалифицируются как справедливые и обоснованные. В результате государство должно нормативно закрепить такой баланс интересов, который будет восприниматься как объективированная

формализованная справедливость¹. Любой интерес всегда прозаически выражается в обладании ресурсом, облегчении доступа к ресурсу и получению привилегий (освобождению от обязанностей). Любой интерес стремится к объективации в праве и защите себя как законного. Однако интерес всегда принадлежит субъекту – актору, моделирующему социальную реальность на основе собственных интересов для достижения собственных целей. Таким образом, любой актор стремится к тому, чтобы его интересы оценивались бы и признавались бы законными.

Справедливость как оценочная категория характеризует право на предмет соответствия либо несоответствия ожиданиям общества и сложившимся мировоззренческим ценностям. При этом собственные интересы акторами всегда признаются справедливыми, однако, несправедливое регулирование нельзя рассматривать как исключительно криминогенное. Однако, если несправедливость нормы (регулирования) является следствием неэффективности принимаемых мер, необоснованным доступом к государственным ресурсам, то такие нормы и отношения должны анализироваться на предмет криминогенности. Проиллюстрируем вышеназванные теоретические посыпки анализом централизованного тестирования, выступающего в качестве:

- формы вступительного экзамена в высшие учебные заведения²;
- инструмента снижения уровня (преодоления) возможности поступления абитуриентов в высшие учебные заведения при помощи коррупционных связей (репетиторство).

В ходе любого экзамена происходит ранжирование и распределение индивидов по уровню имеющихся и благоприобретенных способностей, навыков и знаний. При этом возникает коллизия между природным неравенством людей по способностям и формальным равенством перед законом. То есть никакое право не может уравнивать знания людей с разным интеллектом. Однако право устанавливает определенный подвижный баланс между элитарной и эгалитарной справедливостью³. Форма экзамена должна определяться всем содержанием обучения и реально из него вытекать. В

---

¹ Норма, лично несправедливая для индивида, не должна быть основанием реформы права, здесь достаточно, что норма формально справедлива для всех.

² П. 14 Правил приема в высшие учебные заведения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 80 (Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 24. – 1/7253).

³ Примером этого является перечень категорий лиц, имеющих право поступать в высшие учебные заведения вне конкурса (п. 23 Правил Приема в высшие учебные заведения).

Калинин, С.А. Некоторые аспекты криминологического анализа социального действия права / С.А. Калинин // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность : материалы науч.-практ. конф., 27 февраля 2007 г., Минск / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД ; редкол: К.И. Барвинок (отв. ред.) и [др.] – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – С. 74–79.

очередной раз встает парадокс (легко разрешаемый через признание юридической и фактической стороны общественного отношения либо факта): реальные знания должны быть юридически подтверждены оценкой, которая выступает юридическим фактом при поступлении⁴ и наоборот юридически подтвержденная оценка должна свидетельствовать о коррелирующих ей знаниях индивида. Следовательно, для абитуриента более значимыми будут не знания, но оценка.

Репетиторство как социальный феномен возникает при наличии несовпадения уровней школьной подготовки и требований высших ступеней образования. Репетитор восполняет пробел, повышая уровень знаний абитуриента, что в итоге позволяет претендовать на получение более высокого балла. До введения централизованного тестирования репетитор обычно выбирался с расчетом его потенциального знакомства с особенностями требований конкретного Вуза. Унификация заданий для всех высших учебных заведений, а также абсолютно оправданная ограниченность круга разработчиков устранили потребность в репетиторстве указанной формы, сведя коррупционные связи к минимуму.

Однако в данный момент возникла качественно иная форма репетиторства, когда репетитор исполняет роль определенного «переходника» между полученными знаниями, навыками и формой их контроля⁵. Это свидетельствует о том, что при формально выраженном равенстве требований школа не дает знаний, позволяющих значительному количеству школьников самостоятельно либо при минимальном репетиторстве подготовиться к поступлению в ВУЗ; а также недостаточной корреляции формы экзамена с содержанием образования. В результате число лиц, нуждающихся в дополнительном образовании, и потребность в репетиторах, способных подготовить к тестам на основе полученных знаний, расширилось. Кроме этого вышесказанное может привести к корректировке (а точнее, подгонке) содержания школьного образования под требования тестов («натаскивание»)

При выборе формы экзамена нужно учитывать взаимодействие таких компонентов как:

---

⁴ Приемная комиссия не касается реальных знаний абитуриента, которому могло быть плохо на экзамене, он мог волноваться, не выспаться. Презюмируется, что оценка на экзамене – это подлинные знания.

⁵ Это подтверждается резким ростом структур, оказывающих дополнительные образовательные услуги по подготовке к централизованному тестированию.

- перечень проверяемых навыков, знаний и умений;
- форма экзамена, проверяющего указанные навыки;
- возможность контроля объективности проверки.

При этом может возникать негативная тенденция, когда контролирующая инстанция будет настаивать на легко контролируемой, но снижающей требования к минимально достаточному уровню знаний форме экзамена (проверки), без поиска иных форм контроля, отражающих разумный и оптимальный баланс между форм контроля и проверки.

Часть первая пункта 26 Правил указывает, что «зачисление абитуриентов ... проводится по конкурсу на основе общей суммы баллов, подсчитанной по результатам сдачи вступительных испытаний и среднего балла документа об образовании». Такое придание документу об образовании статуса вступительного экзамена (при стимулировании учащихся выпускных классов к повышению успеваемости) может быть достаточно уязвимо с позиции криминогенности, криминализируя (в наиболее латентной форме) отношения между учителями, выпускниками и их родителями. В силу «доверительности» таких отношений учитель может сознательно завышать оценки, тем самым, поднимая средний балл аттестата, либо занижать их. «Интерес» учеников и родителей в более высоком балле (дополнительных шансах на поступление) будет приводить «заинтересованности» учителей в повышении уровня оценок. Это позволяет прогнозировать резкое увеличение успеваемости выпускных классов в текущем и последующем годах, однако без адекватного улучшения качества преподавания и уровня знаний абитуриентов (данные показатели даже могут снижаться). Такое «взаимодействие» между учителем и родителем может выступать как репетиторство, когда учитель дополнительно занимается в силу сложности программы, величины класса и т.д., но может носить криминогенный характер (взятничество)⁶.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. социальное действие права может влечь последствия, которые не прогнозировались и не предполагались разработчиком;

---

⁶ Причем первый вариант «договора» может быть более «предпочтительным»: ученик действительно получает дополнительные знания. Однако учитель в таком случае выступает заинтересованным лицом (если он не желает идти на противозаконные деяния), ему выгодно сознательно снизить уровень преподавания, чтобы создать у родителей мотив обратиться к нему за «помощью».

Калинин, С.А. Некоторые аспекты криминологического анализа социального действия права / С.А. Калинин // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность : материалы науч.-практ. конф., 27 февраля 2007 г., Минск / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД ; редкол: К.И. Барвинок (отв. ред.) и [др.] – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – С. 74–79.

2. социальное действие права является результатом сложного комплекса взаимодействия различных акторов, интересы которых затрагивает принятая норма;

3. многие акторы готовы использовать способы защиты собственных интересов, которые квалифицируются социумом как незаконные, однако, оправданные с позиции такого актора, что позволяет характеризовать нормы, вызвавшие такую готовность как криминогенные;

4. снижение уровня криминогенности законодательства обуславливается методологией анализа социального действия права и наличием субъектов проводящих такой анализ;

5. значительную роль в криминологическом анализе социального действия права могут играть органы внутренних дел Республики Беларусь, способные эмпирически описывать фактические результаты социального действия права, что является одним из начальных этапов механизма обратных связей правовой системы и дальнейшего криминологического анализа социального действия права.